

Ольга Валентиновна Баракаева родилась в Подмошкове. Окончила Московский энергетический институт и Московский гуманитарный университет. Автор пяти литературно-художественных книг. Участник и победитель многих литературных конкурсов, в том числе фестиваля-конкурса «Русский Гофман» (2023). Член Российского союза писателей. Живет в Москве.

Ольга Баракаева

В КРАЮ МЕТЕЛЬНОЙ БЕЛИЗНЫ

МЕДВЕЖЬИ СНЫ

В краю метельной, звонкой белизны,
В далеких сопках, за Полярным кругом,
Медведя два в берлоге видят сны.
Они лежат — и трутся друг о друга.

Прижались — и над ними мира нет.
Им не нужны весенние дороги.
Есть только свет, да шкуры белый цвет,
Да тонкий купол ледяной берлоги.

Им надо выйти, принести еды.
Пора! Еды в реке уже немало,
Она сама выходит из воды!
...Но годы шли. И время замирало.

Он. И она. И химия любви.
И капли пота на медвежьей шкуре.
Живот в живот — расстаться не смогли.
Пришли. Легли. И на года уснули.

Они любили. Бог за них был рад
И защищал чертой — Полярным кругом.
Умершие пятнадцать лет назад,
Они лежат и трутся друг о друга.

ЛАКРИМОЗА

Кинув сахара в чай, произнес ты легко и просто:
— Выйдет мать в магазин — я послушаю лакримузу.
Заматав поясницу от холода козьей шалью,
Удивилась:
— А, собственно, мать чем тебе мешает?

Позвенел медяками, как бубном, внутри карманов,
Отозвался:
— Нельзя, видит бог... напугаю маму —
Вдруг решит, что прощаюсь, поэтому выбран Моцарт.
Ты пластинку берег, ставил редко, боясь покоцать.

На пару кучевых варят звезд рассыпное просо,
А добавки той каши небесной никто не просит:
Не стремятся живые приблизиться к лунной фаре,
Но горшочек без просьбы дымится и варит, варит.

Стол клеймен следом кружки с твоим недопитым чаем.
В церкви мышь не проскочит. По очереди прощались.
Не умея молиться, ревела светло и чисто
Пара сотен тебя провожающих атеистов.

Раз в году я решаю: отцу никогда не поздно
Дать послушать на флешке любимую лакримузу.
Где-то там, где вы с мамой лежите в кашлатой хмаре,
Заливается скрипка, небесный горшочек варит.

ЗНАМЕНОСЦЫ

*Со стороны казалось, что солдаты наверху
исполняют какой-то бешеный нервный танец...*

Степан Неустроев, комбат.

В задымленном Берлине — сержанты с серпастым стягом.
Под фашистскими пулями протанцевав в огне,
Водрузили Егоров с Кантарией над Рейхстагом
Красный символ Победы — а значит, конец войне.

Каждый школьник начитан о подвиге знаменосцев,
Люди верили: вскоре начнется другая жизнь.
Поднимались за мирную Родину гордо тосты
И печально — за павших, кто головы положил.

Восславляя друзей, о героях писали сагу
Летописцы — советские перья большой страны.
Оставалась незыблемым знаменем над Рейхстагом
Вера в то, что не будет бомбежек, смертей, войны...

Михаил Алексеевич умер в семьдесят пятом,
Под Смоленском на «Волге» влетел в грузовой фургон.
Разболелся Кантария, но перенес утрату:
Слишком много работы, нельзя уходить вдогон.

Бригадиром в колхозе, шахтером, потом завмагом
Был неграмотный плотник по имени Мелитон.
Не хвалился наградами, даже с победным флагом
По учебникам шествовал скромно из тома в том.

Он грузин из Абхазии. Это совсем не страшно:
Все мы дети единой державы — СССР,
Пережившей потери безжалостных рукопашных
На обстрелянной немцами гибельной полосе.

На грузино-абхазской войне в девяносто третьем
Разорили семейный простой деревянный дом.
Мелитон зря надеялся: в Грузии лучше встретят...
Там он тоже чужой, и причины нашлись на то.

Статус беженца дали в итоге в России власти.
В зимнем поезде, в долгом, тоскливом пути в Москву,
Что-то в нем разломалось, разбилось тогда на части —
На последней войне...

Благодарна.
Ценю.
Живу.

Он считал, что прошел с сорок первого, от начала
До конца — за грузин и абхазов родной земли.
О случившемся все — руководство и СМИ — молчали.
Представители к телу прощаться не подошли.

Разбудите, спросите, стацив с меня одеяло,
Две фамилии эти всегда в голове несую.
Распадалась империя, рушились идеалы,
А Егоров с Кантарией в памяти — наизусть.

Много пишут сейчас, не краснеет от слов бумага.
Не историк я... умным, конечно, оно видней...
Но Егоров с Кантарией, вставшие над Рейхстагом, —
Символ мира — из детства и до современных дней.